

А. Ю. Кошевская
МГЛУ, Москва, Россия. castrensiana@mail.ru

РЕДУКЦИЯ ГЛАСНОГО В ПОЗИЦИИ *VOCALIS ANTE VOCALEM* В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Статья посвящена сокращению гласных в позиции *uocalis ante uocalem*, лежащих за пределами нормативной латинской просодии, а именно сокращения этимологически долгой /ī/ в окончании Gen. sing. местоименного склонения. Для этого проанализированы случаи употребления соответствующих форм в поэзии Катулла, Вергилия и Горация; также приведено свидетельство Цицерона о просодии данной флексии в риторической прозе. На основе полученных данных сделан вывод об отсутствии диалектной обусловленности данного процесса и его общелатинском характере. Кроме того, рассмотрены случаи синерезы (перехода [ī] в неслоговой [i̯] в позиции перед гласным) в творчестве тех же авторов; для сравнения приводятся данные позднелатинской неметрической поэзии. В результате анализа выдвинута гипотеза о единой природе рассмотренных явлений, ставших разными этапами процесса «второй редукции гласных».

Ключевые слова: редукция гласных; просодия; синереза; латинский язык; история латинского языка; Катулл; Вергилий; Гораций.

Anna Y. Koshevskaja
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia. castrensiana@mail.ru

Vowel reduction in the *uocalis ante uocalem* position in classical Latin

The article deals with the abnormal cases of vowel reduction in the *uocalis ante uocalem* position, principally with the cases of reduction of /ī/ in Gen. sing. in pronominal declination. For accurate diagnosis of real prosody of this form in classical Latin, the data of metrical poetry was analysed. The poetry of Catullus, Vergil and Horace was chosen to solve the possible dialect influence; in addition, Cicero's evidence on metrical prose was analysed. As a second part of the investigation, the cases of synaeresis [ī] > [i̯] were analysed in classical (metrical) and late (rhythmical) Latin poetry. As a result, a hypothesis has been proposed that the reduction of long /ī/ and the synaeresis of short [i̯] were two stages of one process, the process of "second vowel reduction". *Keywords:* vowel reduction; prosody; synaeresis; Latin; history of Latin; Catullus; Vergil; Horace.

Keywords: vowel reduction; prosody; synaeresis; Latin; history of Latin; Catullus; Vergil; Horace.

Редукция гласного в позиции перед другим гласным — одно из основных правил латинской просодии, изучающихся в курсе латинского языка (правило *vocalis ante vocalem corripitur*). Впрочем, из этого правила существуют исключения: к ним относятся, во-первых, слова греческого происхождения, содержащие монофтонгизированный дифтонг (напр., *Acādēmīa*¹ из *Ἀκαδημία*, *īrōnīa* из *εἰρωνεία* и т. п.), а во-вторых, случаи, когда гиаг возникал в результате выпадения полугласных [ɪ] и [ʊ], к которым относится окончание *Genetivus singularis* местоименного склонения (-*ūs* <**-iōs*, напр., *illīus*, *ipsīus*, *unīus* и т. д.) (Tronsky 2001: 202–203), а также некоторых других лексемах и формах (напр., в парадигме V склонения (*rēī*, *fidēī* и т. п.) или в имени *Dīāna*) (Tronsky 2001: 100). Разумеется, столь ограниченное число исключений, не поддерживаемое системой языка, уменьшалось с течением времени: такая просодия в корне слова считалась архаизмом уже в эпоху Августа (Tronsky 2001: 100–101), а в латинском языке Средних веков и Нового времени закрепилась просодия, подчиняющаяся общему правилу (*Acadēmīa*² (ср. рус. *акаде́мия*), *irōnīa* (ср. рус. *иро́ния*) и т. п.).

Традиционно считается, что наиболее долго сохраняла традиционную просодию с долгим гласным форма родительного падежа местоименного склонения (Tronsky 2001: 100). Однако именно эта форма чаще всего меняла свою просодию *metrī causā* еще со времен римской комедии: при этом, если у Плавта, Теренция и, спорадически, даже у Лукреция (Tronsky 2001: 203–204) встречается синкопа краткого [ū] (напр., *em illī(ū)s seruūs hūc ad m(ē) argent(ūm) attūlit* (Plaut. *Pseud.* 1091), то позднее, например, у Катуллы и Вергилия, изменение просодии этой формы заключается в тотальном сокращении гласного перед гласным, например, *omnēs unīūs aestīmēmūs assis* (Catull. 5.3), хотя сохраняется и просодия с долгой: *cum sūbī illīus tristissīmā noctīs imāgo* (Ovid. *Trist.* 1.3.1)³.

¹ Здесь и далее просодия латинских слов для классического периода указывается согласно OLD, древнегреческих — согласно LSJ.

² Просодия латинских слов для периода Средних веков и Нового времени приводится согласно словарю Köbler (<http://www.koeblergerhard.de>).

³ Авторы для анализа избраны по аналогии с исследованием, посвященным просодическим особенностям позиции *muta cum liquida*, по результатам которого была выявлена связь с регионом происхождения автора и доказана диалектная природа нарушений нормативной просодии (Koshevskaia 2022: 642)

Примечательно, что сокращение долгого /ī/ перед гласным носило, по всей видимости, общелатинский характер: проще всего это отследить по данным латинской поэзии I в. до н. э.

Катулл		Вергилий		Гораций	
Долгота	Редукция	Долгота	Редукция	Долгота	Редукция
0	illīus ⁴ totīus ⁵ ullīus ⁶ unīus ⁷	alterīus ⁸ illīus ⁹ istīus ¹⁰ nullīus ¹¹ totīus ¹² ullīus ¹³ unīus ¹⁴	illīus ¹⁵ ipsīus ¹⁶ unīus ¹⁷	illīus ¹⁸ nullīus ¹⁹ unīus ²⁰	alterīus ²¹ illīus ²² nullīus ²³ unīus ²⁴ utrīus/que ²⁵
0	10 (100%)	9 (56%)	7 (44%)	6 (23%)	20 (77%)

⁴ illīus Catul. 3.8; 10.31; 11.22; 61.219; 64.348; 66.85; 68B.41.

⁵ totīus Catul. 17.10.

⁶ ullīus Catul. 4.3.

⁷ unīus Catul. 5.3)

⁸ alterīus Verg. *Geo.* 1.158, 2.32, 33.

⁹ illīus Verg. *Ecl.* 1.63.

¹⁰ istīus Verg. *Aen.* 12.648.

¹¹ nullīus Verg. *Geo.* 4.453.

¹² totīus Verg. *Geo.* 4.4.

¹³ ullīus Verg. *Aen.* 11. 354.

¹⁴ unīus Verg. *Aen.* 1.251.

¹⁵ illīus Verg. *Ecl.* 1.7, *Geo.* 1.49, *Aen.* 1.16, 6.680, 8.198.

¹⁶ ipsīus Verg. *Geo.* 1.452.

¹⁷ unīus Verg. *Aen.* 1.41.

¹⁸ illīus Hor. *Carm.* 4.13.4, *Serm.* 1.10.57.

¹⁹ nullīus Hor. *Epist.* 1.17.22, *Ars.* 320, 324.

²⁰ unīus Hor. *Carm.* 4.9.39.

²¹ Hor. *Carm.* 3.24.8, *epist.* 1.2.57, 1.14.11, 2.2.88, 2.2.176, *ars.* 410

²² illīus Hor. *Carm.* 4.13.4, *Serm.* 1.3.74, 2.2.72, 2.3.27, 2.5.29, *Epist.* 1.15.16, 1.18.37, 2.2.990.

²³ nullīus Hor. *Epod.* 16.61, *Epist.* 1.1.14.

²⁴ unīus Hor. *Serm.* 1.6.13.

²⁵ utrīus/que Hor. *Carm.* 3.8.5, *Epist.* 1.17.15.

По данным, приведенным в таблице, легко заметить, что распределение нормативных и редуцированных форм в поэзии I в. до н. э. не может быть связано с диалектным влиянием: в противном случае наблюдалось бы сходное соотношение в поэзии Катулла и Вергилия (как у уроженцев Цизальпийской Галлии) и резко отличное — у Горация (Adams 2007: 132–143; Coleman 1990: 5–22). Напротив, полученные результаты можно объяснить не диалектным, а стилистическим противопоставлением: так, Гораций чаще следует нормативной просодии в «Одах» и, напротив, предпочитает более разговорный редуцированный вариант в «Сатирах» и «Посланиях», то есть распределение форм обусловлено в основном фоностилистикой (Kazansky 2022: 71). Что касается Вергилия, то в его творчестве прослеживается стойкая тенденция к распределению форм *metrī causā*: редуцированные формы обычно занимают позицию в первом и пятом дактилях гекзаметра (*ūnīūs in mīśēr(ī) exīitium conuersā tūlērē* (Verg. Aen. 2.131); *huic monstrō Volcānūs ērat pātēr: illiūs ātros* (Verg. Aen. 8.198)), а нормативные чаще встречаются в середине стиха (*quis clād(em) illiūs noctis, quis fūnērā fandō* (Verg. Aen. 2.361)).

Помимо данных латинской поэзии, в связи с исследуемой проблемой кажется довольно любопытным такой пассаж из Цицерона:

est autem paean hic posterior non syllabarum numero, sed aurium mensura, quod est acrius iudicium et certius, par fere cretico, qui est ex longa et breui et longa, ut: Quid pētam praesīd(ī), aut exsēquar? Quidiē nunc ... (Enn. Andr. 81). *A quo numero exorsus est Fannius: sī, Quīrītēs, mīnās illiūs...* (Cic. de orat. III 183).

«Однако этот нисходящий пеан не по числу слогов, а по длительности на слух (что является оценкой более точной и достоверной) почти равен кретику [– ∪ —], который [состоит] из долгого, краткого и долгого, как: *Quid pētam praesīd(ī), aut exsēquar? Quidiē nunc ...* [– ∪ — – ∪ — – ∪ — – ∪ –] (Enn. Andr. 81). Этим же размером начинает [речь] Фанний: «*sī, Quīrītēs, mīnās illiūs*» [– ∪ — – ∪ — – ? –] (A.K.²⁶)»

²⁶ Здесь и далее перевод прозаических фрагментов выполнен автором статьи.

Интерес представляет именно форма *illius* во фрагменте из Фанния, потому что ее просодия в данном пассаже совершенно не ясна.

С одной стороны, Цицерон не заявляет однозначно, что просодия формы *illius* соответствует кретику; ритм прозаического текста гораздо гибче поэтического, и воспроизведение одной и той же стопы несколько раз подряд необязательно и, порой, даже нежелательно (Koshevskaja 2021: 149–151) — так что, возможно, в приведенном отрывке *illius* представлен тремя долгими слогами.

С другой стороны, коль скоро весь приведенный пассаж посвящен рассуждениям Цицерона о ритме прозы, кажется сомнительным, чтобы он сохранял в примере просодию, не соответствующую описанной модели: цитация формы *illius* не обусловлена грамматически, поэтому, скорее всего, Цицерон оставил эту форму *rhythmī causā* — но тогда она должна соответствовать кретику по аналогии со стихотворным примером. Другим аргументом в пользу просодии с сокращенным [ī] может служить общая тенденция к дескриптивизму в эпоху поздней Республики (Beckelhymer 2014: 30–32): характерным примером тому является поэзия Катутлла, чье творчество во многом построено на разговорном и диалектном языке, или, например, сочинения Цезаря, у которого широко используются причастия и инфинитивы в сочетании с глаголом *hābēre* — разговорные формы, которые впоследствии разовьются в романские перфект и аналитический футурум (Dybnikov, Lopatina 1998: 57–58); следует отметить и орфографические особенности — напр., написание формы Gen. Sing. *praesīdī* вместо *praesīdī*, отражающее фонетику разговорного языка.

Другими словами, весьма вероятно, что в I в. н. э. вариант просодии типа *ūnīus*, *illīus*, *istīus* уже мыслился как допустимый и равноправный варианту с долгим предпоследним слогом (коль скоро Цицерон даже приводит соответствующую цитату). Тем не менее, достоверно известно, что долготы в окончании *-īus* сохранялась на протяжении всей античности: наиболее авторитетным источником считается Квинтилиан, который обсуждает изменения долготы слогов *metrī causā*:

praeterea quae fiunt spatio, siue cum syllaba correpta producitur, ut «Itāliam fātō prōfūgus», seu longa corripitur, ut «ūnīus ob

nōxam et fūrīās», extra carmen non deprendas, sed nec in carmine vitia dicenda sunt. (Quint. inst. I 5.18)

«Но [явления], связанные с долгой (когда или удлиняется краткий слог, как «*Itāliam fātō prōfūgus*», или сокращается долгий, как «*inīūs ob nōxam et fūrīās*»), вне поэзии не найдешь; да и кроме как в поэзии они должны считаться ошибками». (А. К.)

Почти то же самое находим и у Сервия Гонората (IV в. н. э.):
inīūs illīus ipsīus naturaliter media producitur syllaba, sed cum opus est corripitur hac excusatione: nam quotiens uocalem longam uocalis sequitur, ei uires detrahit. (Serv. Dan. 41)

«[В формах] *inīūs illīus ipsīus* срединный слог по природе долг; но если нужно, сокращается по такой причине: ведь всякий раз, когда за долгим гласным следует гласный, он уменьшает его длительность». (А. К.)

Гораздо сложнее для анализа оказываются случаи, когда гласный подвергается синерезе — полной редукции, переходя в сверхкраткий и далее — в сонорный согласный.

В классической латинской поэзии эпохи поздней Республики и принципата Августа примеры синерезы являются единичными: в творчестве поэтов, рассмотренных выше, можно указать один случай у Катуллы: *Cāmērijum*²⁷ *mīhī pessīmae puellae (Catull. 55.10)*, несколько случаев у Вергилия: *Itāliam fātō prōfūgus Lāuīnāquē uēnit (Verg. Aen. 1.2)*; *aedīficant, sectāqu(ē) intexunt abjētē costas (Verg. Aen. 2.16; Verg. Aen. 5.663, 8.599, 11.667)*; *genūā lābant, uastos quātū aegēr ānhēlitūs artus (Verg. Aen. 5.432; Verg. Aen. 12.905)*, единичные случаи у Горация (*pascō libātis dāpībus. prout*²⁸ *cuīquē libīdō (e)st (Hor. Ser. 2.6.53)*; *hērēdes uōluit? quoad uixit, crēdīdīt ingens (Hor. Ser. 2.3.91)*; *uīndēmjātōr ēt inuictus, cuī saepē uīātor (Hor. Ser. 1.7.30)*. Все перечисленные случаи, несомненно, объясняются лишь *metrī causā* и *licentiā poeticā*; тем не менее, нельзя не учитывать тот факт, что поэтическая вольность так или иначе

²⁷ Согласно одной из интерпретаций места (Catull. 55.10), в стихе представлена полная форма *Cāmērijum* (без синерезы), а сам контекст является единственным в латинской поэзии случаем замещения эолийской базы трибрахией (Kuznetsov 2006: 248).

²⁸ Н. Н. Казанский связывает односложное чтение *prout* у Горация с архаичным латинским дифтонгом /ou/ (Kazansky 2017: 55). Это ценное наблюдение дает основания предполагать для данного контекста и, видимо, также для *quoad (Hor. serm. 2.3.91)* не синерезу, характерную для гласных [i] и [ū], а полную элизю по аналогии с монофтонгизированным дифтонгом.

ограничена узусом — другими словами, синереза в поэзии была бы невозможна, если бы не встречалась в языке хотя бы как маргинальное явление. Более того, в позднеантичной латинской поэзии, носившей уже не метрический, а ритмический характер, наблюдается стойкое распространение синерезы: так, в латинском переводе Псалтири, выполненном бл. Августином на рубеже IV–V вв. н. э., исследователями отмечено не менее 90 случаев синерезы (Norberg 2004: 132), а для поэзии жившего столетием ранее епископа Коммодиана Газского удалось даже выявить основные закономерности появления синерез (после зубных, сонорных, аффрикат и [v]) (Hanssen 1881: 63–66). Региональное распространение синерезы в разговорном латинском языке подтверждается и данными романских языков: наиболее показательной является этимология исп. *mujer* и порт. *mulher* из лат. *mulier*. Таким образом, есть все основания предположить, что случаи синерезы в поэзии I в. до н. э. свидетельствуют не просто о зарождении, а о уже сложившемся явлении полной редукции [i] в определенных позициях.

В связи с этим кажется небезосновательным предположить, что редукция /ī/ > [i] и /i/ > [ɪ] были взаимосвязаны и являются проявлениями одного и того же процесса, который можно назвать вторым сокращением гласного перед гласным (в противовес первому, имевшему место в долитературный период и лежащему в основе нормативной латинской просодии). Очевидно, что это второе сокращение происходило поэтапно; вероятно, медленное распространение синерезы обусловлено тем, что оно существенно меняло просодию слова, сокращая число слогов, что остро ощущалось носителями языка даже в условиях разрушения системы вокализма.

Литература

- Adams, J. N. 2007: *The Regional Diversification of Latin, 200 BC–AD 600*. Cambridge.
- Beckelhymer, S. D. 2014: *The Way That Our Catullus Walked: Grammar and Poetry in the Late Republic*. A Dissertation ... for the Degree of Doctor of Philosophy. Philadelphia.
- Coleman, R. 1990: Dialectal variation in republican Latin, with special reference to Praenestine. *Proceedings of the Cambridge Philological Society*. № 36, 1–25.
- Dynnikov, A. N., Lopatina, M. G. 1998: *Narodnaya latyn' [Vulgar Latin]*. Moscow, 1998.
- Дынников А. Н., Лопатина М. Г. 1998: *Народная латынь*. М.

- Hanssen, F. 1881: *De arte metrica Commodiani*. Argentorati.
- Kazansky, N. N. 2017: *Oчерк фонологии латинского языка [Essay of the Phonology of the Latin Language]*. Moscow, 2017.
Казанский Н. Н. *Очерк фонологии латинского языка*. М., 2017.
- Kazansky, N. N. 2022: *Problemy leksikologii latinskogo yazyka [Problems of Lexicology of Latin Language]*. Saint Petersburg.
Казанский Н. Н. 2022: *Проблемы лексикологии латинского языка*. СПб.
- Köbler 2010: Köbler G. *Lateinisches Abkunfts- und Wirkungswörterbuch für Altertum und Mittelalter*. 2010 (<http://www.koeblergerhard.de>)
- Koshevskaja, A. Y. 2021: [A new method of differentiating clauses in Cicero's prose: a rhythm analysis of Catilinarians] *Moscow State University Bulletin. Series 9: Philology*. 2021. №5. P. 144–153. — Кошевская, А. Ю. 2021: Новый подход к выделению клаузул в прозе Цицерона: опыт ритмического анализа «Катилинарий». *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. №5, 144–153.
- Koshevskaja, A. Y. 2022: [The prosodic features of the position *muta cum liquida* in poetry of Catullus] *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* Vol. 26, No. 1. P. 635–643.
Кошевская, А. Ю. 2022: Просодические особенности позиции *muta cum liquida* в поэзии Катутллы. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. № 26, Т. 1. С. 635–643.
- Kuznetsov, A. E. 2006: *Ars brevis. Latinskaya metrika [Latin metric]*. Tula.
Кузнецов А. Е. *Ars brevis. Латинская метрика*. Тула, 2006.
- LSJ: Liddell H. G., Scott R. *Greek-English Lexicon*. Oxford, 1996.
- Norberg, D. 2004: *An Introduction to the Study of Medieval Latin Versification*. Washington, 2004.
- OLD: Glare P. G. W. *Oxford Latin Dictionary*. Oxford, 1982.
- Tronsky, I. M. 2001: *Istoricheskaya grammatika latinskogo yazyka. Obshcheindoevropskoe yazykovoe sostoyanie (voprosy rekonstrukcii) [The Historical Grammar of the Latin Language. Common Indo-European Linguistic State (issues of reconstruction)]*. Moscow.
Тронский И. М. *Историческая грамматика латинского языка. Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции)*. Отв. ред. Н. Н. Казанский. М., 2001.